

Научная статья
УДК 343.343.5

doi: 10.17223/23088451/19/6

ОСОБЕННОСТИ ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ ПРИ СОУЧАСТИИ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

Александр Викторович Шеслер

Кузбасский институт ФСИН России, Новокузнецк, Россия, sofich@inbox.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности причинной связи при соучастии в преступлении. Отмечается, что к ним относятся: наличие причинной связи между общим деянием соучастников преступления и единым для них преступным результатом; объективно-субъективный характер причинной связи как формы социальной детерминации; ее закономерный характер, состоящий в том, что последствия от общего деяния соучастников наступают неизбежно или являются реально возможными.

Ключевые слова: соучастие в преступлении, общее деяние, единый преступный результат, причинная связь, закономерность

Для цитирования: Шеслер А.В. Особенности причинной связи при соучастии в преступлении // Уголовная юстиция. 2022. № 19. С. 33–38. doi: 10.17223/23088451/19/6

Original article
doi: 10.17223/23088451/19/6

SPECIFICITY OF CAUSAL CONNECTION IN CRIMINAL COMPLICITY

Aleksandr V. Shesler

Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Novokuznetsk, Russian Federation, sofich@inbox.ru

Abstract. The article discusses causality in criminal complicity characterised by causal connection between the common deed and common criminal result of accomplices as well as its objective-subjective and natural character. The author argues with those who believe that criminal complicity manifests two types of relations between the actions of accomplices and their common criminal result: causal or conditioning. The author criticizes the idea that causal connections in criminal complicity is exclusively objective by nature and links the act with inevitable consequences. According to the author, such a connection as a manifestation of social determination is objective-subjective, and the consequences of the common deed of accomplices are not only inevitable, but also possible.

Keywords: complicity in a crime, common deed, common criminal result, causal connection, regularity

For citation: Shesler, A.V. (2022) Specificity of causal connection in complicity in a crime. *Ugolovnyaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 19. pp. 33–38. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/19/6

Вопрос об особенностях причинной связи при соучастии в преступлении является достаточно дискуссионным. К числу наиболее обсуждаемых проблем в науке уголовного права относятся следующие.

Во-первых, между чем существует причинная связь, а именно: между деянием каждого из соучастников и преступным результатом или между общим деянием соучастников преступления и единым для них преступным результатом.

Во-вторых, носит такая причинная связь только объективный или объективно-субъективный характер, т.е. зависит ли ее наличие от осознания соучастниками преступления.

В-третьих, носит ли данная связь закономерный характер или вероятный характер, в чем состоит закономерный характер причинной связи: в неизбежности наступления общественно опасных последствий или в их реальной возможности.

Приступая к анализу первой проблемы, отметим, что значительная часть исследователей указывают следующее: причинная связь должна быть между деянием каждого из соучастников и общим преступным результатом. При этом авторы отмечают, что причиной преступного результата являются действия исполнителя (соисполнителей), а действия остальных содействуют наступлению этого результата, являются его условием [1. С. 17–18; 2. С. 6–7; 3. С. 9–11]. Значение такого подхода его сторонники усматривают в том, что установление различной степени причинения общего последствия каждым соучастником позволяет определить различную их степень участия в одном преступлении и выделить виды соучастников [4. С. 262–267], а также формы соучастия [5. С. 52, 80–81].

Конечно, следует выделять вклад каждого из соучастников в достижение общего преступного результата. Однако почему причинная связь, предполагающая

существование как причины, так и условия, считается возможной при наличии только одной из этих детерминант? Признание причинной связи между действиями каждого из лиц, каким-либо образом содействующих преступному результату (в виде создания неизбежности или реальной возможности его наступления либо в виде способствования таким неизбежности или возможности) может характеризовать не только соучастие, но и иные случаи стечения нескольких лиц в одном преступлении, которые соучастием не являются [6. С. 7–8, 14–22, 59–89; 7. С. 7, 9–14].

Учитывая разницу между вкладом соучастников в достижение единого результата, другие исследователи утверждают, что при соучастии имеют место два вида связей, а именно: причинно-следственная и обуславливающая. Суть такого подхода состоит в следующем. При причинной связи действие (бездействие), являясь причиной, само порождает, продуцирует, воспроизводит последствие. При обуславливании одно деяние, являясь условием, лишь создает возможность причинения, т.е. действия причины. Таким образом, причинная связь существует только между действиями исполнителя (соисполнителя) преступления и преступным последствием, действия иных соучастников являются лишь условием причинения этого последствия. В результате исследователи делают вывод о том, что уголовная ответственность за деяние наступает при наличии как причинной, так и обуславливающей связи между деянием и преступным последствием [8. С. 241–242; 9. С. 44–51].

Полагаем, что данная позиция теоретически обосновывает в практике применения уголовного закона расширение круга лиц, которые несут уголовную ответственность как соучастники преступления. Так, в п. 2 ранее действовавшего Постановления Пленума Верховного Суда СССР № 11 от 31 июля 1962 г. указывалось: «Укрывательство преступления, а также приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, могут быть признаны соучастием, если эти действия были обещаны исполнителю до или во время совершения преступления либо по другим причинам (например, в силу систематического их совершения) давали основание исполнителю преступления рассчитывать на подобное содействие» [10].

В пункте 8 ранее действовавшего Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14 от 5 ноября 1998 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» была отражена аналогичная позиция: «...заранее не обещанное приобретение добытой заведомо преступным путем продукции либо систематическое приобретение ее от одного и того же правонарушителя лицом, которое сознавало, что своими действиями дает возможность правонарушителю рассчитывать на содействие в сбыте этой продукции, должно квалифицироваться как соучастие в преступлении в форме пособничества» [11]. По сути, такое разъяснение является расширительным толкованием пособничества, несмотря на то что заранее не обещанное укрывательство, приобретение или сбыт указанных предметов не являются вкладом в совместное преступление.

На наш взгляд, данные действия могут быть признаны пособничеством не только на основании их систематического совершения, но и на основании того, когда между укрывателем и исполнителем преступления есть предварительная договоренность на неопределенный период о приобретении предметов, которые будут добыты в результате совершения нескольких преступлений определенного вида (хищений, незаконной охоты и т.д.). При такой договоренности не обязательно конкретизировать совместность действий при совершении каждого преступления и даже уточнять их количество. Отсутствие подобной договоренности не превращает даже систематически совершенные заранее не обещанное укрывательство, приобретение или сбыт предметов, добытых преступным путем, в пособничество. Подобные действия не являются частью общей причины, влекущей для соучастников единый результат.

В целом с двумя предшествующими позициями нельзя согласиться в связи с тем, что преступление совершается одно, преступный результат является единым, а связей (причинных или обуславливающих), на основании которых вместе с другими признаками соучастия выстраивается конструкция уголовной ответственности соучастников преступления, выявляется несколько. Установление причинных и обуславливающих связей между действиями нескольких лиц и одним результатом характеризует лишь их причастность к одному преступному результату, пересечение самостоятельно развивающихся связей в одном последствии, а не совместность их действий.

Полагаем, следует поддержать позицию тех исследователей, которые исходят из того, что причинная связь существует только между общим деянием всех соучастников и единым для них преступным результатом. Подобная позиция обосновывается тем, что причиной такого результата служит совместная деятельность всех соучастников преступления [12. С. 49–50].

Поддержанная нами точка зрения в полной мере соответствует разрешению вопроса о причинной детерминации в современной философии, которая исходит из того, что следствие определяется совокупностью всех необходимых условий. Данная совокупность представляет собой полную причину. В нее входят специфическая причина и кондициональная причина. Первая направлена на следствие, а вторая – на специфическую причину, на приведение ее в активное состояние, на превращение возможности явления в действительность [13. С. 417–419].

На наш взгляд, применительно к соучастию в преступлении это означает, что полной причиной преступного результата как его следствия является совместная деятельность соучастников. Эта полная причина состоит из совокупности необходимых условий, которыми являются деяния каждого из соучастников. Совокупность таких необходимых условий создает неизбежность или реальную возможность наступления единого для всех соучастников преступного результата. Специфическая причина такого результата – это деяние исполнителя. Именно оно порождает преступный результат как свое закономерное следствие. Деяния иных со-

участников преступления представляют собой кондициональную причину (необходимое условие), способствующую формированию специфической причины в виде деяния исполнителя (в частности, действия подстрекателя возбуждают в исполнителе решимость совершить преступление), либо способствующие ее проявлению (в частности, пособник, предоставляя исполнителю орудия убийства, укрепляет этим решимость последнего совершить убийство).

Безусловно, применительно к различным формам соучастия в преступлении причинная связь между общим деянием и единым преступным результатом имеет свои особенности. На этом акцентирует внимание В.П. Алехин. Автор отмечает, что при соисполнительстве действия каждого из соучастников в совокупности составляют причину преступного результата и выступают составной частью общей причины, вызывающей преступные последствия; при этом вклад отдельного соучастника в рамках общей причины может быть различным. Для соучастия с юридическим разделением ролей автор считает необходимым оказание каждым соучастником воздействия на сознание исполнителя (соисполнителей), что является частью общей причины совершения им преступления. В результате действия любого соучастника, делает вывод автор, должны быть необходимым условием наступления преступного результата [14. С. 9–10].

На основании этих положений следует сделать вывод о том, что деяние каждого соучастника в отдельности не выступает в качестве причины преступного результата. Такой причиной является совместное деяние соучастников. Поэтому причинная связь должна устанавливаться только между общим деянием соучастников преступления и единым для них преступным результатом, а не между деянием каждого из соучастников и преступным результатом.

Данный вывод не исключает дифференциацию и индивидуализацию ответственности и наказания соучастников преступления. Выделение кондициональной причины (необходимого условия) позволяет отнести к соучастию только значительное содействие нескольких лиц совершению преступлению, а также дает возможность установить степень необходимости деяния каждого соучастника для обусловленности действий других и, тем самым, вклад его в совместное преступление.

Вопрос о том, носит причинная связь как признак состава преступления только объективный или объективно-субъективный характер, т.е. зависит ли ее наличие от осознания соучастниками преступления, также в науке уголовного права решается неоднозначно. Большая часть исследователей исходят из того, что такая причинная связь, как и причинная связь в уголовном праве в целом, носит только объективный характер [17. С. 83–97].

Полагаем, что сторонники этой позиции отождествляют процессы детерминации в физическом и социальном мире. Последние являются более сложными в силу того, что реализуются через деятельность людей, больших или малых социальных групп, их социальное

взаимодействие между собой. Эта деятельность отличается от природных процессов сознанием как обобщенным и целенаправленным отражением человеком социальной действительности. В силу этого социальная детерминация предполагает переплетение и взаимодействие субъективных и объективных факторов [15. С. 375–394; 16. С. 437, 607–609]. Преступление – это вид социального поведения. Не случайно в числе признаков преступления законодатель указал его виновный характер (ч. 1 ст. 14 УК РФ). На наш взгляд, этим законодатель подчеркнул участие в причинении вреда, который может носить как физический, так и иной характер сознательной активности человека. Отметим, что даже исследователи, подчеркивающие объективность причинной связи между преступным деянием и его последствиями, увязывают ее с волей и сознанием лица, совершающего это деяние.

Например, Т.В. Церетели указывает, что предельно мыслимой границей общественной опасности деяния является реальная возможность лица оказать воздействие на фактический ход событий [4. С. 139]. М.И. Ковалев отмечает, что при установлении причинной связи надо иметь в виду, что причиной выступает не только телодвижение или система телодвижений субъекта, но и сознательное использование им орудий, объективных закономерностей, действий механизмов и иных обстоятельств, которые в совокупности с телодвижениями образуют общественно опасное действие [18. С. 98]. Сходные суждения высказывают и другие исследователи [19. С. 94–97, 119, 129].

Полагаем, что причинную связь следует понимать как явление социальное, а не физическое, которое не существует как признак состава преступления без его осознания лицом, совершающим преступление. Достаточно убедительно это доказал А.А. Тер-Акопов, выделявший наряду с природным детерминизмом детерминизм социальный, который является предметом уголовного права. Автор указывал, что в основе социальной детерминации лежат физическая (энергетическая) и информационная силы, что для соучастия свойственна информационно-психологическая причинность, при которой поведение одного служит причиной поведения другого даже при отсутствии между ними физического взаимодействия. Выделение информационной причинности автор обосновывал тем, что человеческое сознание поддается принципу детерминизма [20. С. 279–284, 308, 313].

Указанные обстоятельства дают основания сделать вывод о том, что причинная связь при соучастии в преступлении как вид социальной детерминации носит объективно-субъективный характер, так как ее наличие зависит от осознания соучастниками общности деяния, единства преступного результата, его закономерного характера по его отношению к общему деянию. Причем причинная связь при соучастии с юридическим разделением ролей носит информационно-психологический характер, так как соучастники воздействуют на сознание и волю исполнителя преступления: организатор – соединяя усилия исполнителя с усилиями других соучастников, подстрекатель – возбуждая в исполнителе решимость совершить

преступление, а интеллектуальный пособник – укрепляя эту решимость.

Наконец, по-разному исследователи отвечают на вопрос о том, носит ли причинная связь при соучастии закономерный характер или вероятный характер, в чем состоит закономерный характер этой связи: в неизбежности наступления общественно опасных последствий или в их возможности (реальной и абстрактной). Во многом ответ на этот вопрос зависит от того, какой теории причинной связи придерживаются исследователи (возможности и действительности, реальной и абстрактной возможности, необходимого условия и т.д.).

Однако отличие между этими теориями не является достаточно четким, сторонники разных теорий могут одинаково отвечать на сформулированный нами вопрос. Не так много исследователей, которые утверждают, что причинная связь носит вероятностный характер [21. С. 65]. Полагая, что при вероятном характере последствий (прежде всего при абстрактной их вероятности) установленная связь между деянием и последствием не является причинной, так как деяние должно влечь как минимум реальную возможность наступления последствий. О связи, которая не влечет такую возможность, можно говорить только как о некоторой последовательности событий, связи состояний и т.д.

Большая часть исследователей подчеркивают закономерный характер причинной связи между деянием и последствиями. Однако эта закономерность понимается по-разному. Так, одни авторы считают, что такая закономерность имеет место, если деяние является необходимым условием наступления последствия, т.е. деяние предшествует этому последствию и без него последнее не произошло бы или произошло бы иным образом [4. С. 118–129, 247–258; 5. С. 83–86; 19. С. 128–137].

На наш взгляд, такая позиция расширяет основания уголовной ответственности, так как позволяет привлечь к ней лиц, деяния которых настолько отдалены от последствий, что создают возможность вредоносного воздействия иных лиц и являются незначительным для их наступления, в силу чего вообще не представляют опасности для отношений, охраняемых уголовным законом. На это обстоятельство обратил внимание В.Н. Кудрявцев, указывая, что действие связано с последствием именно причинной связью, если оно объективно было опасно для охраняемого законом объекта, а последствие явилось реализацией этой опасности. Далее автор отмечает, что последствие является реализацией опасности в том случае, если деяние создавало

реальную возможность наступления вреда, т.е. создались все условия, имелись все силы, которые могли вызвать вред [22. С. 178, 207–209].

Эти положения подчеркивают особое соотношение между деянием и последствием, их взаимозависимость: деяние опасно конкретными последствиями, а последствия причинно связаны с деянием в том случае, если воплощают в себе конкретную опасность деяния. Уточним только одно обстоятельство: такая взаимосвязь между деянием и последствием имеет место прежде всего в тех случаях, когда деяние неизбежно (обязательно) приведет к наступлению последствия. Однако это не означает, что причина связь есть только тогда, когда деяние неизбежно порождает последствие, как утверждают некоторые авторы [23. С. 18; 24. С. 97–98]. В тех случаях, когда существует некоторая протяженность между деянием и последствием, последствие отдалено от деяния, создаются условия для вхождения в развитие причинной связи иных, помимо деяния обстоятельств (например, для медицинского вмешательства для предотвращения смерти от огнестрельного ранения), следует устанавливать реальную возможность наступления последствий.

Общие положения о закономерном характере причинной связи между преступным деянием и его последствиями являются основой для характеристики причинной связи при соучастии в преступлении, а именно: причинная связь между общим деянием соучастников и единым преступным последствием имеется в том случае, если наступление таких последствий от такого деяния неизбежно или реально возможно. При этом вновь подчеркнем, что неизбежность или реальная возможность наступления единого результата имеет место в тех случаях, когда общее деяние соучастников преступления является полной причиной такого результата, состоящей из необходимых условий, представленных деяниями всех соучастников.

Итак, к особенностям причинной связи при соучастии в преступлении относятся: ее наличие между общим деянием соучастников преступления и единым для них преступным результатом, а не между деянием каждого из соучастников и преступным результатом; ее объективно-субъективный характер как формы социальной, а не природной детерминации; ее закономерный, а не вероятностный характер, состоящий в том, что последствия от общего деяния соучастников наступают неизбежно или являются реально возможными.

Список источников

1. Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву. М. : Госюриздат, 1959. 256 с.
2. Зелинский А.Ф. Соучастие в преступлении. Волгоград : Высшая следственная школа МВД СССР, 1971. 44 с.
3. Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар : Кубан. гос. аграр. ун-т, 2000. 200 с.
4. Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. Тбилиси : Изд-во Тбилис. гос. ун-та, 1957. 276 с.
5. Энциклопедия уголовного права. Т. 6: Соучастие в преступлении. СПб. : Издание профессора Малинина, 2007. 564 с.
6. Галиакбаров Р.Р. Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия. Хабаровск : Хабаровская высшая школа МВД СССР, 1987. 96 с.

7. Шеслер А.В. Соучастие в преступлении. Новокузнецк : Кузбасский институт ФСИН России, 2014. 84 с.
8. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1 / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М. : Зерцало-М, 2002. 624 с.
9. Козлов А.П. Соучастие. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. 362 с.
10. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1962. № 5.
11. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1.
12. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 1999. 204 с.
13. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. М. : Проспект, 1998. 568 с.
14. Алехин В.П. Соучастие в террористической деятельности. М. : Юрлитинформ, 2009. 208 с.
15. Момдзьян К.Х. Введение в социальную философию. М. : Высш. шк., 1997. 448 с.
16. Спиркин А.Г. Философия. М. : Юрайт, 2012. 828 с.
17. Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев : Наукова думка, 1969. 216 с.
18. Ковалев М.И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления. Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. 176 с.
19. Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления. СПб. : Изд-во Юридического института (Санкт-Петербург), 2004. 301 с.
20. Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М. : Юркнига, 2003. 480 с.
21. Бердичевский Ф.Ю. Уголовная ответственность медицинского персонала за нарушение профессиональных обязанностей. М. : Юрид. лит., 1970. 128 с.
22. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М. : Госюриздат, 1960. 244 с.
23. Козаченко И.Я., Курченко В.Н., Злоченко Я.М. Проблемы причинной связи в институтах Общей и Особенной частей отечественного уголовного права: вопросы теории, оперативно-следственной и судебной практики. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. 791 с.
24. Российское уголовное право. Общая часть / под ред. А.И. Чучаева. М. : КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2012. 320 с.

References

1. Grishaev, P.I. & Kriger, G.A. (1959) *Souchastie po ugovolnomu pravu* [Complicity in Criminal Law]. Moscow: Gosyurizdat.
2. Zelinskiy, A.F. (1971) *Souchastie v prestupenii* [Complicity in Crime]. Volgograd: Higher Investigative School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR.
3. Galiakbarov, R.R. (2000) *Bor'ba s gruppovymi prestupleniyami. Voprosy kvalifikatsii* [Fight against gang crimes. Questions of qualification]. Krasnodar: Kuban State Agrarian University.
4. Tsereteli, T.V. (1957) *Prichinnaya svyaz' v ugovolnom prave* [Causality in Criminal Law]. Tbilisi: Tbilisi State University.
5. Naumov, A.V. (ed.) (2007) *Entsiklopediya ugovolnogo prava* [Encyclopedia of Criminal Law]. Vol. 6. St. Petersburg: Izdanie professora Malinina.
6. Galiakbarov, R.R. (1987) *Kvalifikatsiya mnogosub'ektnykh prestupleniy bez priznakov souchastiya* [Qualification of multi-subject crimes without signs of complicity]. Khabarovsk: Khabarovsk Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR.
7. Shesler, A.V. (2014) *Souchastie v prestupenii* [Complicity in Crime]. Novokuznetsk: Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russian Federation.
8. Kuznetsova, N.F. & Tyazhkova, I.M. (eds) (2002) *Kurs ugovolnogo prava. Obshchaya chast'* [Criminal Law. General Part]. Vol. 1. Moscow: Zertsalo-M.
9. Kozlov, A.P. (2001) *Souchastie* [Complicity]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press.
10. *Byulleten' Verkhovnogo Suda SSSR*. (1962) 5.
11. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. (1999) 1.
12. Kovalev, M.I. (1999) *Souchastie v prestupenii* [Complicity in Crime]. Yekaterinburg: Ural State Law Academy.
13. Alekseev, P.V. & Panin, A.V. (1998) *Filosofiya* [Philosophy]. Moscow: Prospekt.
14. Alekhin, V.P. (2009) *Souchastie v terroristicheskoy deyatel'nosti* [Complicity in Terrorist Activities]. Moscow: Yurlitinform.
15. Momdzhyan, K.Kh. (1997) *Vvedenie v sotsial'nyuyu filosofiyu* [Introduction to Social Philosophy]. Moscow: Vysshaya shkola.
16. Spirkin, A.G. (2012) *Filosofiya* [Philosophy]. Moscow: Yurayt.
17. Burchak, F.G. (1969) *Uchenie o souchastii po sovetскому ugovolnomu pravu* [The doctrine of complicity in Soviet criminal law]. Kyiv: Naukova dumka.
18. Kovalev, M.I. (1991) *Problemy ucheniya ob ob'ektivnoy storone sostava prestuplenii* [Problems of the doctrine of the objective side of the corpus delicti]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University.
19. Malinin, V.B. & Parfenov, A.F. (2004) *Ob'ektivnaya storona prestupleniya* [The objective side of the crime]. St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute.
20. Ter-Akopov, A.A. (2003) *Prestuplenie i problemy nefizicheskoy prichinnosti v ugovolnom prave* [Crime and Problems of Non-physical Causality in Criminal Law]. Moscow: Yurkniga.
21. Berdichevskiy, F.Yu. (1970) *Ugolovnaya otvetstvennost' meditsinskogo personala za narushenie professional'nykh obyazannostey* [Criminal liability of medical personnel for violation of professional duties]. Moscow: Yurid. lit.
22. Kudryavtsev, V.N. (1960) *Ob'ektivnaya storona prestupleniya* [The Objective Side of the Crime]. Moscow: Gosyurizdat.
23. Kozachenko, I.Ya., Kurchenko, V.N. & Zlochenko, Ya.M. (2003) *Problemy prichinnoy svyazi v institutakh Obshchey i Osobennoy chastey otechestvennogo ugovolnogo prava: voprosy teorii, operativno-sledstvennoy i sudebnoy praktiki* [Problems of causality in the institutions of the General and Special Parts of Russian criminal law: questions of theory, operational-investigative and judicial practice]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press.
24. Chuchaev, A.I. (ed.) (2012) *Rossiyskoe ugovolnoe pravo. Obshchaya chast'* [Russian Criminal Law. General Part]. Moscow: KONTRAKT: INFRA-M.

Информация об авторе:

Шеслер А.В. – профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Кузбасского института ФСИН России (Новокузнецк, Россия). E-mail: sofich@inbox.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

A.V. Shesler, Dr. Sci. (Law), professor, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Novokuznetsk, Russian Federation). E-mail: sofich@inbox.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 28.03.2022;
одобрена после рецензирования 11.04.2022; принята к публикации 13.05.2022.*

*The article was submitted 28.03.2022;
approved after reviewing 11.04.2022; accepted for publication 13.05.2022.*